

УДК 342.722.3.418.9

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/64/32>

ФОРМИРОВАНИЕ РАЗВИТОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСКОГО ГОСУДАРСТВА

©Иманкулов Т. И., ORCID: 0000-0003-0512-7759, SPIN-код: 3846-5907, канд. юрид. наук,
Киргизский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, timur232007@mail.ru

©Конгантиев Т. М., ORCID: 0000-0001-6680-8916, Киргизский национальный университет
им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, kongantievtariel@gmail.com

FORMATION OF A DEVELOPED CIVIL SOCIETY AS THE MAIN DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE MODERN KYRGYZ STATE

©Imankulov T., ORCID: 0000-0003-0512-7759, SPIN-code: 3846-5907, J.D., Kyrgyz National
University named after Zhusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, timur232007@mail.ru

©Kongantiev T., ORCID: 0000-0001-6680-8916, Kyrgyz National University named after Zhusup
Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, kongantievtariel@gmail.com

Аннотация. Авторы анализируют современное состояние гражданского общества Киргизской Республики и его вклад в процессы демократических преобразований в государстве, в том числе в борьбу с коррупцией и конституционную реформу. Делается вывод о недооценке некоторыми исследователями-политологами уровня развития гражданского общества в Киргизской Республике. Авторами проанализированы недостатки проекта новой Конституции Киргизской Республики на предмет их соответствия международным стандартам правового государства.

Abstract. The authors analyze the current state of civil society in the Kyrgyz Republic and its contribution to the processes of democratic transformations in the state, including the fight against corruption and constitutional reform. The conclusion is made that some political scientists underestimate the level of development of civil society in the Kyrgyz Republic. The authors analyzed the shortcomings of the draft of the new Constitution of the Kyrgyz Republic for their compliance with international standards of the rule of law.

Ключевые слова: Киргизская Республика, демократия, гражданское общество, правовое государство, конституция, коррупция.

Keywords: Kyrgyz Republic, democracy, civil society, rule of law, constitution, corruption.

За годы суверенитета в Киргизской Республике произошли существенные сдвиги в направлении формирования гражданского общества. Приватизация собственности, политический плюрализм, утверждение свободомыслия — все это позволило создать необходимую инфраструктуру гражданского общества. Однако ее качественные характеристики во многом имеют низкий уровень. Некоторые отечественные социологи приходят к выводу, что существующие в Киргизской Республике политические партии не способны эффективно выполнять функцию посредника между властью и обществом, уровень социальной ответственности бизнеса невысок, степень защищенности трудовых прав наемных работников сопоставима с временами первоначального накопления капитала [1].

В итоге можно констатировать наличие значительных трудностей на пути формирования гражданского общества в Киргизской Республики, имеющих как объективный, так и субъективный характер.

Эффективное функционирование гражданского общества невозможно без институционализации социума, торжества законности и правопорядка, высокого уровня правовой культуры общества и личности.

К концу девяностых годов в республике сформировались все три сектора общества: государственный, коммерческий и некоммерческий, однако государство по-прежнему доминировало, а сотрудничество между секторами во многом носило формальный характер. В начале двухтысячных годов НПО стали выходить на политическую арену, участвовали в обсуждении вопросов общественно-политического и экономического развития страны. Сегодня НПО Кыргызстана играют в стране важную роль, они формируют ответственное гражданское общество, активно участвуют в политической жизни общества, оказывают широкий спектр социальных услуг. НПО, оказывающие социальные услуги, помощь незащищенным группам, решающие проблемы экологии, защищающие права и интересы граждан и др., пользуются авторитетом, как среди населения, так и органов власти. Лидеры НПО вовлекаются в создаваемые при каждом министерстве наблюдательные советы [1].

Согласно официальной прессе, в Кыргызстане наличие сильного, независимого гражданского общества является неоспоримым фактом, преимуществом и предметом большой гордости. Прямой и косвенный вклад гражданского сектора в национальную экономику, в решение социальных проблем, в укрепление правосознания граждан также неоспорим. Национальная стратегия устойчивого развития — 2040 [2] уделяет внимание развитию гражданского общества, государство станет максимально использовать его потенциал для достижения целей развития на основе партнерства, будет проводить государственную политику по развитию гражданского общества посредством обеспечения гражданам защиты прав, свобод, создания условий для совместных действий государства, бизнеса, гражданского общества в целях повышения качества жизни населения и устойчивого развития страны, широкого участия гражданского общества в процессах принятия решений на национальном и местном уровнях. Поддержки инициативы граждан направлены на предоставление обществу востребованных услуг, продвижение общественно-полезных идей и проектов через механизмы государственного социального заказа [3].

Нельзя не согласиться с цитатой из этой же провластной газеты в Киргизской Республике, о том, что даже американские дипломаты восторгаются силой гражданского общества в стране: «Посол США в Кыргызстане Дональд Лу привел кыргызскую пословицу, которая гласит, что маленькими щепками можно разжечь большой пожар. Одним из важных последних событий в жизни гражданского общества КР были протесты против разработки урановых месторождений, которые начались жителями в прииссыккульском селе Кок-Мойнок. Дипломат сравнил это событие с историей популярных мировых литературных персонажей Давида и Голиафа, когда местные жители и активисты гражданского сектора выступили против интересов влиятельных компаний и людей. И как в любой хорошей истории в итоге местные жители победили в результате эпического противостояния. Глава дипмиссии США констатировал, что демократия — это вовсе не западная, а кыргызская идея. Кыргызцы еще с древних времен собирались на курултай, чтобы принимать ключевые решения о будущем своего народа, а сегодня они проводят самые чистые и прозрачные выборы в Центральной Азии и на пространстве бывшего Союза. В КР работают, по мнению посла США, самые свободные СМИ и действует самое сильное гражданское общество.

Постоянный представитель Всемирного банка в КР Болормаа Амгаабазар заметила, что находится в республике уже почти два года и сама не понаслышке знает, какое сильное гражданское общество есть в ней. Граждане открыто выражают свои мнения, свободно создают общественные альянсы, выступают с разными инициативами и протестуют. Потенциал гражданского общества в КР, на ее взгляд, весьма велик. Еще для Кыргызстана характерны открытость информационных потоков и наличие разнообразных каналов информации. Интернет как источник информации в КР занимает второе место, а молодые кыргызстанцы всю информацию получают именно через него. И очевидно, что новые технологии способствуют усилению влияния граждан и осуществлению общественного контроля. Вовлеченность граждан в то, чтобы улучшать предоставление качества госуслуг, повышает управление государственными финансами и обеспечивает большую прозрачность, подотчетность и социальную интеграцию [3].

Степень демократичности развитого государства пропорциональна состоянию правовой культуры общества, ключевыми параметрами которой являются уровень правового сознания, развитие демократических институтов, масштабы социально-правовой активности граждан [4, с. 4].

Активное гражданское общество – обязательный признак демократического общества. Именно такой заголовок размещен на сайте Правительства Киргизской Республики под освещением региональной конференции «Гражданское общество — Новые пути развития», которая прошла 17 мая 2019 г. в городе Бишкек с участием экспертов, представителей научно-образовательных кругов, частного и государственного сектора [5].

Как и Кыргызстан, Грузию очень часто называют лабораторией или островком демократии. Причиной этого отчасти являются демократические обещания, которые в 1990-х годах президенты А. Шеварднадзе и А. Акаев щедро раздавали не только своим согражданам, но и международному сообществу. Однако в условиях политической и экономической либерализации, ухудшения социально-экономических условий жизни большинства граждан и коррумпированности власти выполнить эти обещания не удалось [6, с. 72].

И здесь на помощь приходит гражданское общество. И в Грузии, и в Кыргызстане лидеры, создавая своим странам имидж либеральных государств в глазах иностранных акторов, использовали иностранные инвестиции для удержания власти. Деятельность Э. Шеварднадзе и А. Акаева способствовала росту осведомленности общества о демократических выборах, гражданском сопротивлении, свободе слова и т. д. Однако, предоставив широкие возможности для развития НПО и западных программ, они вместе с тем поддерживали свои коррумпированные авторитарные режимы.

Для понимания процессов консолидации демократии много дает теория М. Липсета. Согласно ей, уровень экономического развития напрямую коррелирует с уровнем образования и гражданской политической культуры и ролью среднего класса, типично ориентированного на демократические ценности.

Однако Грузия и Кыргызстан в условиях интенсивных глобализационных процессов получили очень большие — гораздо большие, нежели другие постсоветские государства, — возможности использовать иностранную стратегию «мягкой силы» и экономической помощи [6, с. 72].

Именно благодаря гражданскому обществу в Кыргызстане идет сопротивление власти в смысле требования демократических ценностей. И эти процессы особенно наглядно проявляются в требованиях гражданского общества по проведению конституционной реформы и борьбе с коррупцией. Только благодаря гражданскому обществу, образованному

среднему классу все остальные граждане Киргизской Республики узнают о коррупции Р. Матраимова и его покровителей, о вопиющих несоответствиях проекта новой Конституции Киргизской Республики международным стандартам.

Чтобы в Кыргызстане происходил процесс укрепления демократии, необходима:

1. Сильная оппозиция.
2. Независимые СМИ, освещающие деятельность оппозиции и недочеты правительства.
3. Активные и политизированные НПО, играющие решающую роль в мобилизации граждан против властей.
4. Международные организации, активно содействующие оппозиции посредством поддержки деятельности ключевых НПО.
5. Нейтралитет основных иностранных держав (Россия и США) либо поддержка ими оппозиции.
6. Неспособность действующей власти обеспечить население самыми элементарными социальными благами: продуктами питания по приемлемым ценам, социально допустимым уровнем преступности, в том числе коррупции, доступом на управление делами государства, дискриминация, прежде всего гендерная, и бедность.
7. Фальсификации итогов выборов, референдумов, одним словом, процесса принятия жизненно важных решений.
8. Клановость государственной политики, которая существенно ограничивает другим гражданским субъектам пространство, на котором они могут играть на равных, что подпитывает общественное недовольство и подрывает доверие к государству в целом [7, с. 24].

При этом мы согласны с политологами в том, что президентская система сама по себе является политически нейтральной и все зависит от личности президента и возможности узурпации им власти. События последних 10 лет показали, что парламентская система создала парламентскую диктатуру. Мы еще не готовы для парламентаризма по следующим причинам: слабая партийная структура, сильный регионализм, непредсказуемость процесса принятия решений, отсутствие ответственности, постоянный коалиционный кризис и политическая нестабильность, значительная фрагментация населения, подчинение общественных интересов корпоративным и т. д. [6, с. 82]

К большому сожалению многочисленные «исследования» так называемых «исследователей» гражданского общества в Киргизской Республике приходят к выводам, что оно находится в «зачаточном состоянии» [8, с. 82], что его необходимо формировать на уровне какого-то «ашара» или «махалли» [9, с. 117-118], что гражданское общество это прежде всего какие-то «джамааты» на уровне периферии», и что его нужно формировать, основываясь на низовом уровне кыргызской периферии [7, с. 30]. Хотя, на наш взгляд, гражданское общество в Киргизской Республике одно из самых сильных на постсоветском пространстве – это прежде всего высококвалифицированные правозащитники, юристы, адвокаты, неправительственные организации, независимые политики, простые граждане, которые борются со всеми «болезнями» государства, права, общества и говорят правду.

Идея правового государства предполагает с одной стороны реформу государственного аппарата, а с другой, формирование развитого гражданского общества. Полагаем, что именно эти основные задачи в настоящее время и составляют главные направления развития современного кыргызского государства. И кыргызское общество делает решительные шаги в этих направлениях: люди сметают ненавистных правителей-коррупционеров (Акаева, Бакиева, Жээнбекова и других), пытаются привлекать к ответственности отъявленных

коррупционеров страны (Райыма-миллиона), их соучастников, пропагандистов, активно критикуют проекты безобразных, средневековых проектов Конституции Киргизской Республики [10].

Появляются новые, в сравнении с СССР, органы государственной власти, например, Жогорку Кенеш, Омбудсмен, Правительство, значительно трансформируется законодательство, где ключевая роль принадлежит политической целесообразности или революционной законности, которая имеет свои особенности при каждой неконституционной смене власти. Поэтому нельзя сказать, что главная роль в реформировании государства принадлежит Конституции Киргизской Республики.

Несмотря на то, что практически все президенты Киргизской Республики на словах провозглашают курс на построение демократического правового государства, функционирующего на основе действия принципа разделения властей, в реальности оказывается все гораздо хуже и даже страшнее. Так, например, нынешний проект Конституции Киргизской Республики содержит следующие угрозы демократии и правовому государству:

1. Создание не предусмотренного объективными причинами жизни так называемого Народного Курултая, члены которого будут входить в Совет по делам правосудия, на который возложены функции отбора судей; регулирование деятельности Курултая конституционным законом, а не конституцией; предоставление Курултаю широких контрольных и представительских полномочий. По сути, Курултай дублирует Парламент Киргизской Республики.

2. Прямая дискриминация государством политических партий и других общественных объединений путем установления государственного контроля за их деятельностью – обязанность их обеспечивать прозрачность своей финансовой и хозяйственной деятельности. Тогда и государство должно обеспечить полную прозрачность государственного бюджета по каждому министерству, ведомству. Никаких секретных статей.

3. Юридизация морали и нравственности, установление ответственности за нарушение так называемых культурных и нравственных ценностей.

4. Правовая неопределенность в порядке применения государственного языка.

5. Исключение конституционных гарантий обеспечения минимального размера оплаты труда.

6. Отсутствие в Конституции перечня прав и запретов, которые не подлежат никаким ограничениям.

7. Исключение конституционной нормы о прямом запрете на принуждение к определению и указанию этнической принадлежности человеком.

8. Необоснованное ограничение прав человека на свободу мирных собраний ввиду отсутствия предварительного уведомления, несоблюдения его формы, сроков подачи и др.

9. Установление иерархии прав и свобод человека с той целью, что государство в статье 55 проекта Конституции Киргизской Республики будет обязано гарантировать только какие-то «основные» права и свободы человека и гражданина.

10. Допустимость ограничений, касающихся физической и моральной неприкосновенности личности на основании закона (часть 3 статьи 56 проекта Конституции).

11. Отсутствие обязанности у Киргизской Республики исполнять решения международных органов по правам человека (принимать надлежащие меры по их восстановлению и/или возмещению вреда) в случае признания соответствующими международными органами нарушений прав и свобод человека.

12. Избирательность в опубликовании нормативных правовых актов Киргизской Республики, что является обязательным условием их вступления в силу (часть 1 статьи 62 проекта Конституции).

13. Возложение на Президента Киргизской Республики функций гаранта Конституции, прав и свобод человека, так как в правовом государстве таким гарантом выступает только суд; а также другие, ничем не ограниченные полномочия Президента Киргизской Республики, которые стали шире даже по сравнению с Конституцией 2007 года.

14. Отсутствие в проекте Конституции Киргизской Республики порядка избрания депутатов Парламента, что снижает независимость парламента, несет риски нарастания общественно-политической напряженности в стране результатами выборов в парламент Киргизской Республики, которые в 2005 и 2020 годах были причинами неконституционных смен власти.

15. Наделение прокуратуры неограниченными полномочиями по надзору за исполнением законов, определенное дублирование функций судов органами прокуратуры. По сути, авторы проекта Конституции Киргизской Республики 2020-2021 года – Конституционное совещание предлагают вернуться к советской модели прокуратуры, совмещающей в себе контрольные, проверяющие, надзорные и следственные функции одновременно.

Более того, сама работа так называемого Конституционного совещания противоречит ч. 2 ст. 66 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Киргизской Республики», согласно которой при обсуждении проекта закона о назначении референдума по внесению изменений в Конституцию не допускается изменение текста данного проекта, исследуемый проект Конституции не может быть внесен в Жогорку Кенеш в таком виде.

Поэтому вся работа так называемого Конституционного совещания незаконна со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как справедливо отмечает правовая клиника «Адилет», «учитывая особенности общественно-политического устройства Кыргызстана, попытки установления авторитарного режима будут неизбежно приводить к хронической нестабильности и смене власти неправовыми способами» [10].

Список литературы

1. Краткий обзор гражданского общества в Киргизской Республике. <https://clck.ru/PhWow>
2. Национальная стратегия развития Киргизской Республики на 2018-2040 годы. <https://clck.ru/TcBW4>
3. Гражданское общество: переосмысление развития // Слово Кыргызстана. 7 июня, 2019. <https://clck.ru/TcBWe>
4. Бреднева В. С. Особенности формирования правовой культуры в отдаленных регионах (на примере Сахалинской области). Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2013. 104 с.
5. Активное гражданское общество - обязательный признак демократического общества. <https://clck.ru/TcBXs>
6. Акматалиева А. Цветные революции и парламентская демократия в Грузии и Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. 2013. №2. С. 69-84.
7. Байматов Б. Специфические местные аспекты «гражданского общества» в Кыргызстане: взгляд с социальной и географической периферии // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №4 (46). С. 17-30.
8. Тогусаков О. А., Жанышбек У. А. Социокультурные условия становления

гражданского общества в Кыргызстане // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №12. С. 82-85.

9. Дар Ф. Гражданское общество в контексте: взгляд на примере Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. 2015. №2. С. 103-119.

10. Анализ проекта Конституции Киргизской Республики. <https://clck.ru/TcBYW>

References:

1. A brief overview of civil society in the Kyrgyz Republic. <https://clck.ru/PhWow>

2. National Development Strategy of the Kyrgyz Republic for 2018-2040. <https://clck.ru/TcBW4>

3. Civil society: rethinking development. *Word of Kyrgyzstan*. June 7, 2019. <https://clck.ru/TcBWe>

4. Bredneva, V. S. (2013). Osobennosti formirovaniya pravovoi kul'tury v otdalennykh regionakh (na primere Sakhalinskoi oblasti). Yuzhno-Sakhalinsk. (in Russian).

5. An active civil society is an essential feature of a democratic society. <https://clck.ru/TcBXs>

6. Akmatalieva, A. (2013). Tsvetnye revolyutsii i parlamentskaya demokratiya v Gruzii i Kyrgyzstane. *Tsentrал'naya Aziya i Kavkaz*, (2), 69-84. (in Russian).

7. Baimatov, B. (2006). Spetsificheskie mestnye aspekty "grazhdanskogo obshchestva" v Kyrgyzstane: vzglyad s sotsial'noi i geograficheskoi periferii. *Tsentrал'naya Aziya i Kavkaz*, (4 (46)), 17-30. (in Russian).

8. Togusakov, O. A., & Zhanyshbek, U. A. (2017). Sotsiokul'turnye usloviya stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v Kyrgyzstane. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, (12), 82-85. (in Russian).

9. Dar, F. (2015). Grazhdanskoe obshchestvo v kontekste: vzglyad na primere Kyrgyzstana. *Tsentrал'naya Aziya i Kavkaz*, (2), 103-119. (in Russian).

10. Analysis of the draft Constitution of the Kyrgyz Republic. <https://clck.ru/TcBYW>

*Работа поступила
в редакцию 05.02.2021 г.*

*Принята к публикации
12.02.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Иманкулов Т. И., Конгантiev Т. М. Формирование развитого гражданского общества как главное направление развития современного кыргызского государства // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №3. С. 274-280. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/64/32>

Cite as (APA):

Imankulov, T., & Kongantiev, T. (2021). Formation of a Developed Civil Society as the Main Direction of Development of the Modern Kyrgyz State. *Bulletin of Science and Practice*, 7(3), 274-280. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/64/32>